

КОНВЕРГЕНЦИЯ БОЛОНСКОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ И РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Леканова Е.Е.¹, Хохлова Е.В.²

¹ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова», Ярославль, e-mail: lekanova.katya@yandex.ru;

²Сыктывкарский лесной институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова» (СЛИ), Сыктывкар, e-mail: nirs@sfi.komi.com

---

В авторской статье рассматривается проблема исследования правовой и социальной природы взаимодействия российской и общеевропейской систем образования на основе метода компаративистики. Авторами была произведена сравнительная характеристика форм сближения (конвергенции), в результате которой процесс правового и социокультурного сближения, вызванный присоединением России к Болонской декларации, оценивается авторами как аккультурация (воздействие) общеевропейских образовательных элементов на российское образовательное пространство. Для создания наиболее полной картины результатов аккультурации был использован метод комбинаторного моделирования, позволяющий учесть всю многовариантность результатов аккультурации, собрать их воедино и найти их описание в различных научных источниках. Аккультурация российской и общеевропейской систем образования носит неоднозначный характер, отличаясь разнообразием как положительных, так и отрицательных результатов.

Ключевые слова: конвергенция, Болонская декларация, аккультурация, рецепция, экспансия, образовательная мобильность.

CONVERGENCE OF THE BOLOGNA EDUCATIONAL MODEL AND THE RUSSIAN EDUCATIONAL SYSTEM

Lekanova E.E.¹, Khokhlova E.V.²

¹FGBOU VO «P.G. Demidov Yaroslavl State University», Yaroslavl, e-mail: lekanova.katya@yandex.ru;

²Syktvykar Forest Institute (branch) FGBOU VPO «St. Petersburg S.M. Kirov State Forestry University». (SLI), Syktvykar, e-mail: nirs@sfi.komi.com

---

The author's article concentrates on the problem of studying the legal and social nature of the interaction between Russian and European education systems on the basis of the comparative method. The authors made a comparative analysis of the forms of rapprochement (convergence), as a result of which the process of legal and socio-cultural convergence, caused by Russia's accession to the Bologna Declaration, is assessed by the authors as the acculturation (impact) of all-European educational elements on the Russian educational sphere. To provide the most complete picture of the results of acculturation, authors used combinatorial modeling method that allows to take into account all the diversity of acculturation results, to collect them together and to find their description in various scientific sources. Acculturation of Russian and European education systems is ambiguous and remarkable for the variety of both affirmative and negative results.

Keywords: convergence, Bologna Declaration, acculturation, reception, expansion, educational mobility.

Одним из актуальных в образовательной сфере является вопрос реформирования образования и взаимодействия российской и общеевропейской систем образования. Чем осуществление образовательных реформ, вызванное присоединением в 2003 году к Болонской декларации, является с правовой и социокультурной точки зрения? Несомненно, речь идет о правовом сближении российской и общеевропейской систем образования. Но какова правовая природа данного сближения?

Прежде всего с помощью метода компаративистики можно выделить следующие самостоятельные формы правового сближения, или конвергенции:

1. *Правовая экспансия* – принудительное навязывание обществу или его части определенных элементов правовой системы иного социума [1, с. 1338].

2. *Правовая рецепция* – добровольное заимствование элементов правовой культуры социума-донора с обязательным их усвоением социумом-реципиентом [1, с. 1582].

3. *Правовая аккультурация* – воздействие правовой культуры общества-донора на правовую культуру общества-реципиента посредством добавления к изначально существовавшей правовой системе реципиента новых элементов либо преобразования ее исходных элементов с целью повышения степени согласованности права на территории определенного социума.

Чтобы определить форму правового сближения российской и общеевропейской систем образования, нужно обратиться к ключевым характеристикам упомянутых выше форм правового сближения.

Во-первых, объектом данных процессов может быть любое правовое явление.

Во-вторых, все три процесса длительны во времени [2, с. 1582].

В-третьих, необходимо различать субъекты и стороны правового взаимодействия. В качестве субъектов, исследующих формы правовой конвергенции, выступают «законодатели» всех уровней, исполнительно-распорядительного аппарата, судьи и другие практикующие юристы, предприниматели, частные лица, ученые-юристы, лица, обучающиеся в зарубежных вузах [3]. Сторонами аккультурации, экспансии и рецепции выступают сторона-реципиент и сторона-донор.

В-четвертых, рассматриваемые процессы отличаются по способам воздействия. Основным отличием правовой аккультурации и рецепции от экспансии является принудительный характер последней.

В-пятых, форму правового сближения определяют условия, в которых оно протекает. В отличие от рецепции, аккультурация возможна только при *наличии исходных элементов правовой системы*, на которые оказывается воздействие посредством добавления новых элементов либо преобразования исходных. При рецепции происходит перенос из чужой правовой системы определенных институтов, не существовавших в исходном «правовом поле». Экспансия же может протекать как при наличии, так и при отсутствии базовых однопорядковых элементов общества-реципиента.

В-шестых, цели данных процессов являются их отличительными признаками. Целью юридической экспансии выступает принудительное внедрение стороной-донором собственных правовых элементов в чужую правовую систему. Целью рецепции является добровольное заимствование обществом-реципиентом правовых элементов. Целью аккультурации является повышение степени когерентности права. Когерентность права

представляет собой связанность и согласованность элементов внутри системы права, права и иных регуляторов отношений в обществе, а также правовых систем различных государств.

В-седьмых, при достижении цели можно говорить об утвердительных результатах, которые указывают, что определенный процесс сближения состоялся, в противном случае – об отрицательных результатах.

Далее стоит непосредственно проанализировать природу правового сближения российской и общеевропейской систем образования. По мнению В.А. Глазырина, «главная проблема, связанная с вхождением России в общеевропейское пространство, состоит в том, можно ли это явление назвать *интеграцией*, если под интеграцией понимать взаимообогащающий процесс, позволяющий системе образования России выйти на новый, более высокий уровень развития». В.А. Глазырин расценивает Болонскую декларацию как орудие поглощения ею системы российского образования: «Или же речь идет о "поглощении" российского образования, т.к., во-первых, Россия не является страной-членом ЕС, и другие процессы становления единого европейского пространства являются для нее недоступными; во-вторых, Россия лишь принимает европейские стандарты, а если и вносит изменения, то они касаются только РФ (к примеру, четырехлетний цикл для первой (двухступенной) ступени (бакалавриата) вместо европейского трехлетнего) [4]».

С данной позицией трудно согласиться, так как «правовой диалог» российской и общеевропейской систем носит конструктивный характер. Присоединение России к Болонской декларации направлено на создание возможности признания европейскими странами высшего образования, полученного в России, и, наоборот, возможности признания в России зарубежного образования, а не продиктовано политическим давлением европейского сообщества. Аргумент о том, что Россия не внесла свой вклад в разработку положений Болонской декларации, говорит только о том, что именно на территории общеевропейского пространства не происходит взаимодействия правовых культур в рамках образования.

Рецепцией правовое сближение описываемых систем образования также не является, так как в России до Болонского процесса существовала вполне рентабельная система образования, однако неунифицированная с иными системами. Российская система образования не успела себя изжить и могла конкурировать с ними по результативности.

На вопрос о том, произошло ли полное заимствование Россией общеевропейской системы образования или произошла только лишь адаптация некоторых элементов чужой системы, а именно имеет ли место быть в данном случае правовая аккультурация, позволит ответить также рассмотрение результатов аккультурации описываемых систем.

Одним из утвердительных результатов аккультурации российской и общеевропейской систем образования выступает *правовая трансформация*, которая представляет собой

частичное изменение правовой системы общества-реципиента при сохранении своих базовых черт [5, с. 110]. Данный результат можно представить следующим образом: $\langle(A \leftrightarrow B) \rightarrow A + B\rangle$.

Согласно ст. 16 Федерального закона «Об образовании» «прием граждан на конкурсной основе в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования проводится отдельно для обучения по программам бакалавриата, программам подготовки специалиста и программам магистратуры. Правом на участие в конкурсе для обучения по программам магистратуры пользуются лица, успешно завершившие обучение по программам бакалавриата [6]». А это значит, что локальные акты университетов, предусматривающие льготный порядок поступления в магистратуру для своих студентов, становятся недействительными [7]. Закон устанавливает также, что отныне правом на участие в конкурсе для обучения по программам магистратуры пользуются только выпускники-бакалавры, т.е. специалисты имеют право претендовать только на обучение на платных местах.

Следовательно, присоединение к Болонской декларации привело к массовой замене специалитета на систему «бакалавриат - магистратура», однако специалитет как уровень высшего образования в России сейчас сохраняется по ряду специальностей, в основном медицинских, военных и технических, что позволяет говорить не о рецепции или правовой экспансии, а о *трансформации системы единого «специалитета» в систему «бакалавриат - магистратура или специалитет»*.

Утвердительным результатом аккультурации также является **правовая интерференция (интеграция)**, которая заключается в синтезе наиболее лучших свойств, признаков, проявлений исходного и привносимого элементов правовых культур в качественно новое правовое пространство. Посредством символов правовую интерференцию можно представить следующим образом: $\langle(A \leftrightarrow B) \rightarrow C\rangle$.

На смену вступительным экзаменам, которые каждый вуз устраивал самостоятельно, был введен Единый государственный экзамен (ЕГЭ). Однако ст. 70 Федерального закона «Об образовании» закрепляет право некоторых вузов проводить дополнительные вступительные испытания профильной направленности при приеме на обучение по программам бакалавриата или специалитета (например, написание сочинений при поступлении на журналистику, творческие испытания при поступлении на архитектуру, сдачу спортивных нормативов).

Берлинское коммюнике видит в «мобильности студентов, академического и административного персонала основу создания европейского пространства высшего образования [8]». Пражское коммюнике министров образования [9] указывает на то, что образовательная мобильность позволит ее участникам «воспользоваться богатствами

европейского пространства высшего образования, включая демократические ценности, разнообразие культур и языков, разнообразие систем высшего образования».

Образовательная мобильность делится на два вида: а) горизонтальная – перемещение студента из базового вуза в зарубежный вуз на определенный период (семестр, учебный год) с последующим возвращением в базовый вуз и получением диплома базового вуза; б) вертикальная – обучение студента на степень в зарубежном вузе в течение всего срока образовательной программы с последующим получением диплома зарубежного вуза.

По смыслу ст. 78 Федерального закона «Об образовании», согласно которой иностранные граждане имеют право на получение высшего образования за счет российских бюджетных ассигнований, а также за счет средств физических и юридических лиц в соответствии с договорами об оказании платных образовательных услуг, обучение иностранных граждан в российских вузах за счет средств бюджетных ассигнований иностранных государств не предполагается. В свою очередь, когда Россия является страной, предоставляющей своих граждан для обучения, то с ее стороны финансирование допускается. Ярким примером этого является «Программа социальной поддержки граждан РФ, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации...», построенная по аналогии с обучением на условиях целевого приема и предполагающая обучение российских магистрантов и аспирантов в иностранных образовательных организациях за счет средств федерального бюджета РФ с обязательством по трудоустройству в организации-работодателе в соответствии с полученной квалификацией [10].

Оценивая механизм поступления в вузы, содержащий «своеобразные» российские элементы, не характерные для общеевропейской системы образования, можно говорить об *интеграции порядка поступления в вузы*.

В свою очередь, одним из отрицательных результатов является **правовая ассимиляция**, под которой подразумевается полная или практически полная утрата исконной правовой культуры обществом-реципиентом и столь же полное усвоение новой правовой культуры общества-донора [11, с. 27]. Тогда формула правовой ассимиляции будет иметь следующий вид: « $(A \leftrightarrow B) \rightarrow B$ ».

В российской высшей школе трудоемкость образовательных программ исчислялась в аудиторных часах, тогда как в западных системах образования их трудоемкость выражалась в рабочих часах и включала все виды работ, выполнение которых необходимо при освоении той или иной образовательной программы.

В рабочие часы, помимо аудиторных, входят все формы самостоятельной работы студента, будь то подготовка к аудиторным занятиям или написание реферата, эссе, выполнение курсовой работы, прохождение практики и стажировки, подготовка к экзаменам

и зачетам [12]. В итоге в целях упрощения студенческой мобильности и развития международных учебных планов [8] в российскую высшую школу была перенесена Европейская система перезачета кредитов (ECTS), что позволяет говорить *об ассимиляции общеевропейской системы зачётных единиц в российские вузы*.

Отрицательным результатом аккультурации также является **правовая сепарация**, которая представляет собой сохранение обществом-реципиентом исконной и непринятие нового правового элемента при оказании обществом-донором правового воздействия. Посредством символов правовую интерференцией можно представить следующим образом: « $(A \leftrightarrow B) \rightarrow A$ ».

Болонская декларация содержит трехступенчатую или трехцикловую модель образования, а именно «бакалавриат-магистратура-докторантура, указывая, что второй цикл должен вести к получению степени доктора, как это принято во многих европейских странах [13]». В российской системе образования после магистратуры следует аспирантура, а затем уже – докторантура.

Следовательно, общеевропейская концепция образования не предполагает 4 уровня образования. Несмотря на *сепарацию (сохранение) деления ступеней образования на аспирантуру и докторантуру* в российской системе, можно предположить, что в целях достижения единообразия с европейскими стандартами в будущем оно будет упразднено.

К отрицательным результатам аккультурации относится также **правовая маргинализация**, представляющая собой утрату обществом-реципиентом исконной и непринятие нового правового элемента при оказании обществом-донором юридического воздействия [14, с. 559]. Посредством символьных обозначений маргинализацию можно представить следующим образом: « $(A \leftrightarrow B) \rightarrow 0$ ».

Одной из целей Декларации о европейском пространстве высшего образования является «содействие необходимым европейским воззрениям в высшем образовании, особенно относительно развития учебных планов, межинституционального сотрудничества, схем мобильности, совместных программ обучения, практической подготовки и проведения научных исследований» [13].

Об американской системе образования часто говорят, как о системе, предоставляющей максимальную свободу выбора. Под этим подразумеваются и широкая возможность выбора студентами (и даже школьниками) курсов в рамках образовательной программы, и независимый выбор программ первого и второго уровней высшего образования, и наличие отлаженных механизмов мобильности академического рынка труда [15, с. 228]. Наша система образования представляется чуть ли не ее антиподом.

Попытка придания мобильности учебным планам обернулась правовой *маргинализацией*. Если раньше отчисленный студент мог восстановиться не только в свой, но и другой вуз, то в настоящее время восстановление в другой вуз осуществляется на первый курс. Также нельзя оценивать положительно процесс восстановления отчисленных студентов со старших курсов по программам специалитета на первые-вторые курсы бакалавриата по тому же направлению подготовки в том же вузе ввиду различия учебных планов. Следовательно, существовавшие элементы мобильности были утрачены, а на смену им не были адаптированы общеевропейские механизмы, обеспечивающие мобильность учебных планов, что привело к *правовой маргинализации мобильности учебных планов*.

Таким образом, аккультурация российской и общеевропейской систем образования носит неоднозначный характер, отличаясь разнообразием как утвердительных (трансформация в систему «бакалавриат – магистратура или специалитет», интеграция механизма поступления в вузы), так и отрицательных результатов (ассимиляция общеевропейской системы зачётных единиц в российские вузы, сепарация деления ступеней образования на аспирантуру и докторантуру, маргинализация мобильности учебных планов).

Список литературы

1. Сокольская Л.В. Правовая экспансия как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 7. – С. 1333-1339.
2. Сокольская Л.В. Рецепция как историческая форма правовой аккультурации // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 8. – С. 1581-1589.
3. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 1: текст лекций. – Ярославль: Яросл. гос. ун-т., 1995. – 137 с.
4. Сидорова А.А. Двухуровневая система высшего образования как инструмент управления рынком образовательных услуг России // Государственное управление. Электронный вестник. – 2011. – № 26. – URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/26_2011sidорова.htm (дата обращения 15.06.2017).
5. Скворцова Ю.В. Правовая аккультурация и развитие российской правовой системы // Ленинградский юридический журнал. – 2013. - № 1 (31). – С. 104-116.
6. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2012. - N 53 (ч. 1). - Ст. 7598.
7. Бурэ К.С. Реформа высшего образования: экспансия бакалавров и магистров // Вопросы образования. - 2008. - № 2. - С. 52-72.

8. Создание общеевропейского пространства высшего образования: коммюнике конференции министров, ответственных за высшее образование (Берлин, 19 сентября 2003 года) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. – 2004. - № 1. - С. 63-72.
9. К зоне европейского высшего образования: коммюнике встречи европейских министров, отвечающих за высшее образование (Прага, 19 мая 2001 года) // Вестник Воронежского государственного университета. Сер.: Проблемы высшего образования. - 2004. - № 1. - С. 57-63.
10. О мерах по социальной поддержке граждан Российской Федерации, самостоятельно поступивших в ведущие иностранные образовательные организации и обучающихся в них по специальностям и направлениям подготовки, качество обучения по которым соответствует лучшим мировым стандартам, и по обеспечению их трудоустройства в организации, зарегистрированные на территории Российской Федерации, в соответствии с полученной квалификацией: Постановление Правительства РФ от 20.06.2014 N 568 // Собрание законодательства РФ. - 2014. - N 26 (ч. II). - Ст. 3568.
11. Исмаилов М.А. Аккультурация как основной фактор трансформации правовой системы / М.А. Исмаилов, Д.Ю. Мусаева // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 3. – С 24-28.
12. Сенашенко В. Введение зачетных единиц как организационно-педагогическая проблема / В. Сенашенко, В. Кузнецов, В. Кузнецова // Высшее образование в России. - 2008. - № 8. - С. 20-28.
13. Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация): принята в г. Болонье 19.06.1999, Россия подписала Декларацию 19.09.2003 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 15.06.2017).
14. Сокольская Л.В. Понятие и признаки правовой аккультурации // Lex Russica. – 2009. - Т. LXVIII. – № 3. – С. 557-569.
15. Кузьминов Я.И. Академические конвенции / Кузьминов Я.И., Юдкевич М.М. // Российское образование: тенденции и вызовы: сб. ст. и аналитических докл. – 2009. – 400 с.